

ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА ЖУРНАЛА «FILOLOGICKÉ VEDOMOSTI» КАК ОТРАЖЕНИЕ БЫТИЯ СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ ЭЛЕКТРОННО-ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Вот и закончился наш первый год, за который мы все выросли. Вдохновлял и вдохновляет тот научный поиск, заставляющий искать новые пути решения гуманитарных задач. Социосфера нашего журнала вовлекала и вовлекает все новые и новые пытливые умы исследователей. Коммуникативные регистры филологического общения, дискурсы современной жизни, как профессиональной, так и обыденной, были и остаются в фокусе внимания наших исследователей. Расширилась и география наших авторов, что также не может не радовать.

Авторы поднимают новые методологические проблемы концепции принятия государственных решений в сфере языка и культуры. Литературное творчество как новое пространство осмысления современных реалий достаточно мощно анализируется в работах наших авторов. Социальная идентичность особым образом проявляется в эпоху социальных потрясений, крупных общественных перемен, что наглядно отражено в аналитических работах по различным видам дискурса. Трансформация современного общества по пути преодоления последствий советской этнополитической и социокультурной моделей в их различных проявлениях как на социальном уровне, так и на уровне повседневности людей и широкого внедрения рыночных отношений затрагивает все пласты социальной жизни, институциональные формы социальности, векторы социального развития, что находит свое отражение и на уровне языка и речи.

Социокультурные противоречия, социальная вариативность современного мира, неопределенность социальных ситуаций, многообразие принципов организации социальных общностей, видов деятельности, социальных ролей и групповых норм, противоречивые аспекты взаимовлияния разных культур отражаются в самосознании различных групп населения, что дает возможность изучения новых сфер специалистами в области филологии. Сегодня мы видим востребованность филологов в современном обществе в силу того, что само общество перешло на новую ступень развития – информационно-электронную, где Слово возвращается к тому изначальному библейскому истоку. Под влиянием электронно-информационного общества происходит стирание устоявшихся культурных границ и ценностей социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе – кризис идентичности наблюдается не только на уровне самосознания отдельной личности, но и в рамках поколений. Сегодня исследователи признают, что сеть Интернет является главным инструментом распространения радикальной идеоло-

гии¹. В работах современных исследователей высказываются идеи о соотношении политического и неполитического, об их взаимном влиянии как в плане реальной политической жизни, так и в сфере специальных научных исследований². В последнее время появился интерес к политическому экстремизму и у онлайн-средств массовой информации³.

Главный тезис культурного релятивизма звучит, как «все культуры разные, но они равны», постулируя понимание равноценности для цивилизации любых культур, ценностей и традиций. Искажение принципов культурного релятивизма является основной причиной появления отрицательных стереотипов и установок, негативных предубеждений и предрассудков по отношению к представителям другой этнокультуры.

Поливариативность и многокомпонентность современного электронно-информационного пространства обязывает нас анализировать вербально-паравербальные компоненты любого сообщения в связи с этносоциокультурным шоком обеих сторон, задействованных в коммуникативных потоках, что может актуализировать этносоциофункциональные расхождения в коммуникативной компетенции и архитектонике личности.

Сама глобализация в электронно-информационном обществе выступает как полиаспектный и многоуровневый процесс, базирующийся на согласованности средств создания и передачи информации, которые консолидируют общие стремления для формирования первоначально и качественно новой стадии информационного влияния на социум⁴. Так возникает эффект голографической картинки, существенно воздействующей на реальные процессы в обществе, трансформируя их в той или иной степени.

Нельзя не согласиться с Хофстедом, что различная степень дистанции в различных культурах качественно определяет успех в межкультурной коммуникации. Так, он обоснованно утверждает, что в социальных организациях культур с высокой дистанцией преобладает жесткий стиль управления; подчиненные испытывают самодовлеющий страх перед руковод-

¹ См.: Чурилов С. А., Быкодорова А. С. О противодействии распространению и профилактике радикальных технологий в молодежной среде и сети Интернет // Обзор: НЦПТИ, 2016, Вып. 8. – С. 39–42.

² См.: Ermakova E., Jilkisheva M., Fayzullina G., Karabulatova I., Shagbanova Kh. The media end fiction: postmodernist discourse of contemporary terrorism in the context of apocalyptic rhetoric // Central Asia and Caucasus. Journal of Social and Political Studies. Vol. 17, Issue 2, 2016. – pp. 61–69.

³ См.: Лашин Р. Л., Чурилов С. А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор: НЦПТИ. – 2016. – № 7. – С. 34–39; Замолокин А. А. Экстремизм как социальная болезнь // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 229–232.

⁴ См.: Tahmasebi P., Hezarkhani A., Sahimi M., Multiple-point geostatistical modeling based on the cross-correlation functions, Computational Geosciences. – Vol. 16. – Issue 3. – 2012. – pp. 779–797.

ством, равно как и страх потери доверия сослуживцев при сопоставлении с культурами с низкой дистанцией власти¹.

Каждая эпоха открывает все новые возможности и поля для исследований. Наш дружный коллектив надеется, что наступающий год подарит нам новые филологические исследования, позволяющие совершить настоящий прорыв в науке.

И. С. Карабулатова

¹ См.: *Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*, Thousand Oaks CA: Sage Publications. – Vol. 2. – 2001. – pp. 616.